

С. Г. Макеева, А. В. Воронина

Иноязычные заимствованные слова в детской речи

Авторы привлекают внимание к процессу активного заимствования современным русским языком иноязычных слов (англоамериканизмов). Приводятся данные их освоения уже в детском возрасте. Ставится проблема повышения культуры их употребления. Выдвигаются критерии отбора иноязычных заимствованных слов в качестве дидактического материала, предлагается возможный лексический минимум для учащихся начальной школы.

Ключевые слова: заимствование, лексическое заимствование, иноязычное слово, освоение иноязычного слова, закономерности речевого развития, детский словарь.

S. G. Makeeva, A. V. Voronina

Foreign Borrowings in Children's Speech

Authors draw attention to the process of active borrowing of foreign words by the modern Russian language (English Americanisms). Here is given information that the borrowings are learned by young children. The problem to increase the culture of their use is raised. Criteria to select foreign borrowings as a didactic material are presented, a possible basic vocabulary for pupils of the elementary school is offered.

Keywords: a borrowing, a lexical borrowing, a foreign word, learning of a foreign word, regularities of speech development, children's vocabulary.

Особенности современной языковой ситуации в России приводят к тому, что одним из важнейших направлений в кругу лингвистических исследований становится исследование процесса лексического заимствования. Стимулом к активизации этого процесса стало осознание россиянами своей страны как части всего цивилизованного мира и ориентация на Запад в экономике, торговле, культуре, спорте, моде. Осуществляется проникновение иноязычной лексики в самые разные варианты общенародного языка. При этом современное лексическое заимствование характеризуется не только интернациональностью, но и доминированием английского языка в качестве языка-источника. Наряду с англицизмами интенсивно осваиваются американизмы. Английский язык и его американский вариант (англоамериканизмы) оказывают на русский язык, как и на другие языки, мощное давление.

«Языковой вкус» эпохи (В. Г. Костомаров) начинает сказываться на речевой практике носителей русского языка уже в детском возрасте, что и определило предмет нашего исследования. При этом существующая разрозненность лингвистических положений о явлениях иноязычного заимствования и размытость соответствующих понятий потребовали от нас определения в исход-

ных позициях, систематизации результатов отдельных исследований.

Заимствование означает процесс перемещения элементов одного языка в другой в результате языковых контактов (Э. Ф. Володарская, Л. П. Крысин, Д. С. Лотте). Результатом лексического заимствования является заимствованное слово, освоенное заимствующим языком в той или иной степени.

Иноязычными словами в широком понимании, согласно лексикографическому подходу, являются слова, имеющие этимоны в языке-источнике, и слова с иноязычным корнем, образованные на почве русского языка.

Говоря об иноязычных заимствованных словах, мы тем самым подразумеваем освоенную в той или иной степени иноязычную лексику. Дополнительным основанием для разведения нами понятий «иноязычное» и «заимствованное слово» является то, что современными лингвистами разграничиваются заимствования родственные, славянские и неславянские, иноязычные. В связи с этим подчеркнем, что наше внимание привлекает преимущественно современная англоязычная лексика, заимствованная русским языком в конце XX – начале XXI в. В большей мере интерес вызывают иностранные слова и варваризмы, в

меньшей – иноязычные вкрапления и не полностью освоенные заимствования. Не упускается из виду и процесс вторичного заимствования, который заключается в том, что на рубеже веков из английского языка приходят новые значения, закрепляясь за словами, заимствованными ранее (преимущественно греко-латинского происхождения или европеизмами).

Следует подчеркнуть, что освоение слова проходит несколько этапов: семантическое приспособление, фонетическую и графическую адаптацию, включение в грамматические парадигмы и категории, возникновение производных слов, расширение постоянных сфер употребления. Семантическое приспособление иноязычного слова осуществляется в связи с процессами, происходящими в русской лексике: деидеологизацией, актуализацией слов, ранее находившихся на периферии языка, и ассимиляцией иностилевых лексических средств, развитием полисемии слов некоторых тематических групп и формированием новых групп лексики, обновлением сочетаемости слов и пр. Проявляются особенности адаптации безэквивалентного заимствованного слова (преимущественное копирование лексического значения слова-этимона) и эквивалентной лексики (трансформация значения слова-этимона).

«Формальная адаптация» (Е. В. Маринова) иноязычного слова означает процесс его приспособления к фонетике, грамматике, графике и орфографии заимствующего языка. Фонетическая адаптация осуществляется через транслитерацию и практическую транскрипцию, а расширение последней приводит к «отступлениям» от произносительных норм: произношению твердого согласного перед гласным переднего ряда с отражением этого на письме (тинэйджер, брэнд), отсутствию оглушения звонкого согласного на конце слова (имидж, бейдж), произношению с побочным ударением слов, восходящих к композитам или полиморфным словам (бойфренд, онлайн).

Грамматическая адаптация иноязычных заимствованных слов осуществляется по способам словообразования, существующим в русском языке, но с проникновением словообразовательных моделей, характерных для английского языка: шоппинг-сервис (глагол + ing + существительное). Морфологическое приспособление состоит в том, что иноязычное слово и его прототип в языке-источнике чаще всего совпадают с точки зрения их морфологической принадлежно-

сти. При этом слово языка-реципиента, с которым соотносится (по смыслу или/и по структуре) новое иноязычное слово, выступает по отношению к последнему как грамматический образец.

Немаловажно, что на этапе активного освоения новые иноязычные слова подвергаются разностороннему варьированию: фонематическому (ланч – ленч), акцентному (мáркетинг – маркэ́тинг), орфоэпическому ([к'э]йс – [кэ]йс), орфографическому (оффшор – офшор – офф-шор – оф-шор) и графическому (Интернет – интернет – Internet). На появление формальных вариантов иноязычных слов оказывают влияние принцип аналогии, тенденция к перемещению ударения в многосложных словах в середину слова, удобство произношения, колебания нормы в написании заимствований (например, представляющих собой сложные слова или сочетания слов в языке-источнике). Устранение вариантов свидетельствует о прочности освоения иноязычного слова русским языком.

Вместе с тем, в процессе вхождения в русский язык иноязычное слово долгое время сохраняет отличительные черты (фонетические, графические, морфологические и словообразовательные), по которым возможно его отграничение от исконно русского слова и даже определение языка-источника.

Общее направление адаптационных процессов проявляется в конкуренции иноязычных заимствованных слов с лексическими единицами заимствующего языка. Отношение к интенсивному проникновению иноязычных заимствованных слов в русский язык является неоднозначным. Если дифференциация деятельности и как следствие стремление говорящих к множественности наименований посредством иноязычных заимствований ведет к «интеллектуализации» лексики (В. М. Лейчик), то переход в литературный язык иноязычных слов, первоначально заимствованных субстандартом, порождает «полукультуру» (Р. С. Фрумкина) как конфликтную ситуацию, в которую попадает языковая личность в результате слома культурно-речевых традиций. Для «полукультурного» индивида характерна не просто смесь англоязычных заимствований и просторечной лексики, но и употребление в общении блатной «фени» (различных вариантов интержаргона: компьютерного, обиходно-городского, эстрадно-музыкального, молодежного и т. п.). Такая «полукультура» – результат механического восприятия заимствован-

ных слов без выяснения их точных значений, стилистических оттенков, культурных истоков.

Именно поэтому освоению детьми иноязычных заимствований должно способствовать специально организованное обучение.

Между тем современное состояние методики изучения иноязычных заимствованных слов в начальной и средней школе характеризуется ее недостаточной разработанностью. Это проявляется в отсутствии научных исследований по данной проблеме, крайней ограниченности методических рекомендаций по ее решению.

Несмотря на то, что содержание современных учебников по русскому языку для средней школы отмечено дополнительным вниманием к иноязычным заимствованным словам (введением термина «иноязычное слово», расширением сведений о признаках иноязычных слов), набор предлагаемых заимствований в лексическом материале однообразен и замыкается в основном на компьютерной лексике (*компьютер, монитор*). Количество упражнений по освоению иноязычных заимствований находится в пределах десятка.

Методические позиции авторов учебников русского языка для начальной школы разнятся: от практического изучения иноязычных заимствованных слов, обращения к их этимологии до переноса отдельных теоретических сведений и лексических примеров из курса среднего звена в начальное образование. Однако примеры актуализированных, современных иноязычных заимствований носят единичный характер: одно слово (*мэр*) в учебнике Т. Г. Рамзаевой для второго класса, два слова (*йогурт, кроссовки*) в учебнике Р. Н. Бунеева для четвертого класса. Не прослеживается связь этих отдельных примеров с основными направлениями работы над словом в начальной школе.

Наша позиция заключается в том, что усвоение детьми иноязычных заимствованных слов должно учитывать закономерности их речевого развития.

Речевое развитие детей отмечено тенденциями произвольной сегментации речевого потока по принципам дифференциации, сверхрегуляризации (Д. Слобин) грамматических форм и переходом от подражательного использования речевых средств к повышению произвольности в их использовании. Полисемантизм детской речи, комплексность мышления определяют особенности освоения лексического значения в связи с поиском его мотивированности через проявление «чутья» к языковой форме (звуковой, морфем-

ной). Развитие значения слова связано с его постепенной объективацией, преодолением синкретизма значений вследствие сужения генерализованной зоны их предметных значений.

В развитии детского словаря проявляется ориентированность на жизненные потребности (М. Р. Львов), что определяет последовательность освоения лексико-тематических групп: от бытовой лексики к лексике природной и технической сфер. В онтолингвистических исследованиях (А. В. Кремнева) указывается и такой психологический фактор освоения слова, как эмоциональная привлекательность стоящего за ним образа.

Школьный период развития лексикона характеризуется не только наращением его объема, но и освоением культурного компонента значения слова, развитием рефлексии в использовании лексических средств языка.

Употребление иноязычных заимствований детьми начинается уже в дошкольном детстве и продолжается в младшем школьном, подростковом возрасте. В «Словаре современного детского языка» В. К. Харченко представлено в речевом контексте, а также изолированно от него 27 современных иноязычных заимствованных слов и слов, образованных на их основе. Активно используемые иноязычные лексемы принадлежат к таким лексико-семантическим областям, как бытовая лексика, лексика одежды, спортивная и компьютерная терминология. Однако включение детьми в свою речь иноязычных заимствованных слов сопровождается многочисленными лексико-семантическими, грамматическими, словообразовательными ошибками.

Дополнительно проведенные нами исследования речи младших школьников подтвердили востребованность современных иноязычных заимствований младшими школьниками и одновременно их слабую освоенность.

Среди ошибок преобладают лексико-семантические. Даже в значении активно употребляемых иноязычных заимствованных слов допускаются существенные неточности: истолкование иноязычных заимствований дается на уровне «житейского» знания («йогурт – разноцветная сметана», «чипсы – сушеная картошка»). Семантизация осуществляется на уровне образного представления и преимущественно через функциональное назначение денотата. К примеру, детям было предложено поразмышлять, почему телефон называют мобильным. Естественно, точного перевода с английского никто из оп-

рошенных не знал, но большинство выявили семантику этого слова через его функциональное назначение. Самым распространенным был ответ «для быстрой связи, потому что с ним можно передвигаться». Отсутствие у младших школьников этимологических знаний приводит к тому, что в своем стремлении истолковать значения иноязычных заимствованных слов они начинают искать их внутреннюю форму: «Мне кажется, что был джин, а потом добавили -сы и получились джинсы»; «Я думаю, что был такой материал джинс, от него в русском языке и пошли слова джинсы, джемпер».

Разнообразны лексико-грамматические ошибки. Особые затруднения вызывает использование несклоняемых иноязычных слов, имеющих только форму множественного числа («мясли»). Причина этих ошибок видится нам в том, что среди несклоняемых иноязычных слов младшие школьники в лучшем случае запоминают лишь несколько заимствований, имеющих форму единственного числа («пальто», «метро», «радио», «кино», «шоссе»), которые включаются в школьные учебники по традиции и не претерпевают существенного обновления.

Встречаются словообразовательные затруднения (компьютеровать, мобильнутый).

В употреблении иноязычных заимствованных слов нередки орфоэпические ошибки. Так, несмотря на частотность употребления слов «компьютер», «плеер», «лазер», «крекер», их произношение заставляет детей сомневаться (является ли буква *e* показателем мягкости предшествующего согласного). Наблюдается обилие орфографических ошибок в словах, достаточно освоенных в устной речи («бандминтон», «пицца», «ксерэкс»).

Основной причиной названных ошибок является отсутствие системного освоения младшими школьниками иноязычных заимствованных слов.

Поскольку содержание изучения иноязычных заимствований строится на соответствующем учебном лексическом материале, его отбор требует выдвижения определенных *критериев*. С учетом критериев отбора лексики для составления словаря иностранных слов (Л. П. Крысин, Л. К. Скороход), лингвистических принципов отбора лексики при изучении иностранного языка (Л. В. Щерба, И. В. Рахманова), критериев усвоения значения слова (А. В. Кремнева) мы выдвигаем следующие критерии отбора иноязычных заимствованных слов для изучения в начальной школе: критерий коммуникативной зна-

чимости, лексикографический, собственно языковой, дидактический, психологический. Раскроем их содержание.

1. Лексикографический критерий: включение иноязычного заимствованного слова в нормативные словари русского языка.

2. Критерий коммуникативной значимости в отборе иноязычных заимствованных слов: коммуникативная актуальность обозначаемых ими понятий; частотность, то есть регулярность, употребления слова в речевой практике.

3. Собственно языковой критерий отбора иноязычных заимствованных слов: изучение слов, более или менее единых по источнику заимствования и входящих в систему терминов, складывающуюся в принимающем языке; необходимость разграничения содержательно близких понятий; соответствие цельности явления нерасчлененности наименования.

4. Психологический критерий: положительная эмоциональная окрашенность иноязычного заимствованного слова в сознании носителя языка и престижность для него иноязычного слова по сравнению с исконным или обрусевшим словом.

5. Дидактический критерий: учет возрастных особенностей детей в тематическом отборе слов и возникающих трудностей в устном, письменном освоении иноязычных заимствований.

Последний, дидактический, критерий отбора иноязычных заимствований требует определения тематики этих слов. Нами учитываются результаты исследования Аммара Хуссейна Садика, который на основе анализа иноязычных заимствований последних десятилетий XX–XXI вв. выделил следующие лексико-семантические области: общественно-политическая лексика; компьютерная лексика, представленная в основном компьютерной терминологией; экономическая лексика (в основном английского происхождения); лексика, принадлежащая массовой культуре; лексические заимствования, принадлежащие спортивной терминологии; лексика, принадлежащая к сфере шоу-бизнеса (в основном представленная англоамериканизмами); бытовая лексика; лексика преступной деятельности; лексика медицины и биологии; слова, обозначающие гипотетически существующие реалии; лексика средств массовой информации; лексика одежды и моды.

Соответственно указанным выше критериям в изучении иноязычных заимствованных слов младшими школьниками следует сосредоточиться на следующих лексико-семантических груп-

пах: бытовая лексика, лексика одежды и моды, спортивная терминология, компьютерная лексика и лексика, принадлежащая массовой культуре.

В содержание примерного лексического минимума для начальной школы по освоению иноязычных заимствований мы рекомендуем ввести следующие слова: *бадминтон, бандана, батут, бигмак, гамбургер, гандбол, гель, дезодорант, джинсы, джип, диск, дискотека, дисплей, Интернет, йогурт, кетчуп, клип, компьютер, комикс, кроссовки, ксерокс, лазер, лосьон, маркер, меню, миксер, ноутбук, о'кей, пазл, пицца, плеер, попкорн, сериал, сноуборд, скейтборд, скотч, скутер, слайд, степлер, супермаркет, тренажер, файл, факс, фломастер, хит, хот-дог, чизбургер, чипсы, шоу, шоп* (всего 50 слов).

Библиографический список

1. Володарская, Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов [Текст] / Э. Ф. Володарская // Вопросы языкознания – 2002. – № 4. – С. 96–118.
2. Кремнева, А. В. Эмоциональная составляющая образа, стоящего за иноязычным словом в лексиконе младшего школьника: экспериментальное исследование [Текст] : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / Кремнева Алла Вадимовна. – Тверь, 2008.
3. Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни [Текст] / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 143–161.
4. Крысин, Л. П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях [Текст] / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 2006. – № 1. – С. 66–72.
5. Лейчик, В. М. Интеллектуализация и демократизация – противоположные тенденции в развитии современного русского литературного языка [Текст] / В. М. Лейчик // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: материалы Междунар. научн. конф. – М., 2003. – С. 420–423.
6. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов [Текст] : монография / Д. С. Лотте; ред. Т. Л. Канде-лаки. – М.: Наука, 1982. – 149 с.
7. Львов, М. Р. Основы теории речи [Текст] / М. Р. Львов. – М.: Академия, 1999. – 291 с.
8. Маринова, Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX–XXI вв.: проблемы освоения и функционирования [Текст] : автореф. дис. ... д-ра фил. наук : 10.02.01 / Маринова Елена Вячеславовна. – М., 2008. – 44 с.
9. Новикова, Т. В. Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке (1990-е гг.) [Текст] : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Новикова Татьяна Валентиновна. – СПб., 2003. – 179 с.
10. Садик, А. Х. Лексические заимствования как средство обогащения и развития русского литературного языка в социолингвистическом освещении [Текст]: дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Аммар Хуссейн Садик. – Липецк, 2005. – 287 с.
11. Скороход, Л. К. Словарная работа на уроках русского языка [Текст] : Кн. для учителя : Из опыта работы / Л. К. Скороход. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.
12. Слобин, Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики [Текст] / Д. Слобин // Психолингвистика. – М.: Прогресс, 1984. – С. 143–207.
13. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика [Текст] : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М.: Академия, 2001. – 320 с.
14. Харченко, В. К. Словарь современного детского языка [Текст] : ок. 10000 слов : свыше 15000 высказываний / В. К. Харченко. – М.: Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 637 с.
15. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 215 с.